

РАЗДЕЛ IV. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В ГРАММАТИКЕ: МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНОЕ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Н.А. Беседина

г. Белгород, Россия

МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В МОРФОЛОГИИ: КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Проблемы межкатегориального взаимодействия в языке всесторонне разработаны как в формальной, так и в функциональной лингвистике. В грамматической традиции изучались связи как между близкими категориями, образующими «естественные комплексы» (время и наклонение, время и вид), так и между категориями, далекими друг от друга (вид и определенность/неопределенность, вид и утверждение/отрицание и т.д.). Кроме того, исследовались типы межкатегориальных связей и иерархия категорий, связанных друг с другом в определенной подсистеме. В частности, иерархия актуализационных категорий в пределах «актуализационного комплекса», а также связи в языковой системе и в речевом функционировании [Бондарко 1975, 1991а]. При изучении межкатегориальных связей анализируются формальная и содержательная сторона взаимодействия категорий одной и той же части речи и взаимодействие категорий со всем содержанием высказывания в целом, т.е. как внутрисистемные, так и внешнесистемные связи.

В результате исследователи пришли к выводу, что мы имеем дело не с отдельными грамматическими и семантическими категориями, а с их сложными комплексами и сочетаниями, представляющими собой многообразные поликатегориальные единства. Как следствие в речи выражаются семантические комплексы, являющиеся результатом взаимодействия нескольких грамматических категорий в их связях с лексикой и различными типами контекстуальной и ситуативной среды (подр. см [Межкатегориальные ... 1996]). С позиций традиционного подхода взаимозависимость тех или иных категорий объясняется семантическими причинами, а именно наличием у них общего семантического компонента.

Принципиально иные возможности для объяснения межкатегориального взаимодействия и проникновения в сущность данного явления предоставляет когнитивный анализ. Когнитивный анализ в лингвистике, как известно, направлен на выявление того, как языковые

факты отражают видение и восприятие мира человеком, а также способы концептуализации мира в языке. Это предопределяет необходимость рассмотрения проблемы межкатегориального взаимодействия в привязке к основным познавательным процессам (концептуализации и категоризации), а также в преломлении к процессу репрезентации концептуального содержания в языке, или иначе говоря, в аспекте взаимодействия когнитивных и языковых единиц и структур.

Исследование межкатегориального взаимодействия в морфологии с указанных позиций подразумевает учет основных принципов и механизмов взаимодействия ментальных и языковых единиц в процессе морфологической репрезентации в языке (подробнее см. [Беседина 2010]). Напомним, что морфологическая репрезентация определяется нами как категориальный способ структурирования концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм. В качестве ментальной единицы, определяющей этот процесс, выступает морфологически передаваемый концепт, который представляет собой выраженную морфологической формой единицу знания о представлении мира в языке, т.е. единицу языкового знания, передающую способ репрезентации знания энциклопедического.

Взаимодействие морфологических категорий времени и аспекта в английском языке обеспечивается спецификой процессов, происходящих на концептуальном уровне. В частности, наличием асимметрии при взаимодействии единиц концептуального и языкового уровней. Эта асимметрия проявляется в том, что одна и та же единица концептуального уровня может быть репрезентирована несколькими единицами языкового уровня. На уровне морфологии с репрезентацией идеи времени связаны две категории: времени и аспекта (вида).

Концепт ВРЕМЯ как один из фундаментальных концептов включает в себя всю сумму знаний об онтологическом феномене времени, концентрирующем в себе наиболее общие свойства и зависимости мира и нашего познания. Как следствие, по своей структуре и специфике содержания ВРЕМЯ относится к числу наиболее сложных концептов, существенных для организации концептуального пространства и выступающих как главные рубрики его членения. Именно поэтому средства его репрезентации занимают особое место среди языковых механизмов концептуализации знаний и способов представления этих знаний в речевой деятельности, а также как средство объяснения нашего познания и понимания мира при анализе самого концептуального содержания. Концептуализация времени в языке непосредственно связана с формированием классификационных морфологически передаваемых концептов *ВРЕМЯ* и *АСПЕКТ (ВИД)*. Основой для их формирования служит концепт ВРЕМЯ. Последний возникает в результате осмысления

знаний о мире, а именно знаний о времени как форме существования материи. Его содержание соответственно включает как энциклопедическое знание, т.е. знание физических и философских характеристик времени, так и языковое знание, т.е. знание грамматических форм представления времени в языке и их значений. Содержание рассматриваемого концепта образуют следующие характеристики: настоящее, прошедшее, будущее, обратимость/необратимость, разнонаправленность/однонаправленность, упорядоченность, панхроничность, многомерность, характер действия, длительность, прерывность/непрерывность, мгновенность, одновременность, предшествование, следование (подр. см. [Беседина 2006]).

Формирование морфологически передаваемых концептов *ВРЕМЯ* и *АСПЕКТ (ВИД)* осуществляется на базе фундаментального концепта *ВРЕМЯ* в результате действия когнитивного механизма абстрагирования, предполагающего процесс мысленного выделения наиболее существенных характеристик и связей и отвлечения от других, частных характеристик и связей. При формировании концепта *ВРЕМЯ* в содержании основного концепта абстрагируются характеристики «настоящее», «прошедшее», «будущее». Содержание морфологически передаваемого концепта *ВРЕМЯ* отражает то, каким образом время концептуализировано в языке, а именно тот факт, что в языке концептуализируется не реальное время совершения событий, а события прошлые, настоящие и будущие относительно момента речи. Таким образом, временные формы настоящего, прошедшего и будущего маркируют осмысление ситуации как одновременной, предшествующей или следующей за моментом речи. Соответственно содержание рассматриваемого концепта включает в себя характеристики «предшествование моменту речи», «одновременность с моментом речи», «предшествование моменту речи». Следовательно, данный концепт включает в себя знания о мире, как они отражены языком, а именно знания о том, как время представлено в языке, и знания грамматических значений и форм, объединяющихся в рамках морфологической категории времени, т.е. языковые знания.

Как классификационный по своей природе концепт, он ориентирован на говорящего субъекта и систему языка. Это имеет своим следствием тот факт, что выбор той или иной временной формы позволяет говорящему по-разному представить и интерпретировать одну и ту же ситуацию. Особенно это характерно для ситуаций, связанных с передачей будущих действий (подр. см. [Беседина 2006: 151]).

При формировании концепта *АСПЕКТ (ВИД)* в содержании основного концепта *ВРЕМЯ* абстрагируется характеристика «характер

действия», существенная с точки зрения характера протекания ситуации во времени, т.е. с точки зрения ее внутреннего устройства. Эта характеристика реализуется в характеристиках «длительность» и «результативность», составляющих содержание морфологически передаваемого концепта АСПЕКТ (ВИД). Данный концепт (как и концепт ВРЕМЯ), будучи классификационным, включает в себя собственно языковые знания о характере и способах протекания той или иной ситуации и ориентирован на систему языка и говорящего, что позволяет последнему с помощью той или иной аспектуальной (видовой) формы по-разному представлять способ восприятия ситуации и ее характеристик, акцентируя внимание на различных ее этапах, либо на факте ее длительности, результативности и т.д. Как следствие аспектуальные значения «отражают ту или иную «оценку» говорящим обозначаемого глаголом действия с точки зрения протекания и распределения этого действия во времени, но безотносительно к моменту речи» [Маслов 2004: 309].

Тем самым морфологические аспектуальные формы позволяют представлять различные характеристики одной и той же ситуации (подр. см. [Беседина 2006: 200]).

Категории времени и аспекта (вида) репрезентируют только часть содержания концепта ВРЕМЯ, соответственно, передавая осмысление ситуации как одновременной, предшествующей и следующей за моментом речи, а также с точки зрения протекания и распределения этой ситуации во времени. Временные формы демонстрируют разную степень связи и соотношения ситуации с моментом речи, и это представляет одну из существенных характеристик при их анализе. В силу отмеченной специфики особую роль приобретают аспектуальные свойства ситуации, т.е. те или иные характеристики протекания и распределения ситуации во времени. В частности, соотношение ситуации с моментом речи может принимать различную форму в зависимости от ограниченности или неограниченности ситуации каким-либо пределом, от степени конкретности/обобщенности ситуации и ее участников.

Эта закономерность наиболее четко прослеживается в английском языке, в котором, как известно, отсутствует система чисто временных форм. В ходе исторического развития в английском языке сформировалась сложная система, традиционно называемая системой видо-временных форм, которая отражает специфику осмысления и языкового представления такой многомерной онтологической сущности как время.

Сказанное позволяет утверждать, что в основе межкатегориального взаимодействия категории времени и аспекта (вида) лежит общий «формат знания» [Болдырев 2006] на концептуальном уровне.

Применительно к рассматриваемой проблеме таким форматом является концепт ВРЕМЯ как определенная форма и способ представления знаний о феномене времени на мыслительном уровне.

Литература

Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: Дис. ... д-ра филол. наук. – Тамбов, 2006.

Беседина Н.А. Взаимодействие мыслительных и языковых единиц в процессе морфологической репрезентации // Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы. – Тамбов, 2010. – С. 34-39.

Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5-22.

Бондарко А.В. Классификация грамматических категорий // Типология грамматических категорий: Мещаниновские чтения. – М., 1975. – С. 56-76.

Бондарко А.В. Аспекты анализа межкатегориальных связей в грамматике // Категории грамматики в их системных связях. – Вологда, 1991.

Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

Межкатегориальные связи в грамматике. – СПб., 2006.